

ЩЕГЕМСКАЯ ПРАВДА

Еженедельная
газета.
28 апреля
№ 8 (565)
2016 г.

Отвели угрозу и от недвижимости, и от президента

Парламент решил до лучших времен не пересматривать существующий запрет на продажу иностранцам недвижимости.

Инал ХАШИГ

То есть, до тех пор, пока не будет принят целый ряд законодательных актов. В решении, оформленном в виде парламентского постановления, главный законодательный орган страны не только отбил попытку лоббистов снятия эмбарго, но и фактически отсрочил на долгие годы вперед любое обсуждение вопроса с разрешением на приобретение недвижимости иностранцам. Перечень необходимых законов, часть из которых еще даже нет в производстве, действительно масштабна. Для того чтобы со временем вновь вернуться к этому весьма политизированному в абхазском обществе вопросу, согласно постановлению необходимо принять Жилищный кодекс, Градостроительный и Строительный кодексы. Кроме того, правительство Абхазии должно завершить работу по территориальному планированию, ускорить работы по созданию Государственного земельного кадастра, провести полную инвентаризацию жилищного фонда страны.

Условия настолько неподъемные, что в социальных сетях, где активно муссирова-

лась эта тема, даже прикинули – на принятие всего пакета условий уйдет два созыва парламента и сменится с десяток составов правительств.

В общем, партия «Айнар», весьма успешно освоившую роль Цербера, стоящего на страже национальных интересов Абхазии, может сдержанно праздновать победу. Хотя ее требование принятия отдельным законом моратория в вопросе продажи недвижимости иностранцам не набрало необходимого числа депутатских голосов, тем не менее, вся содержательная часть утвержденного законопроекта легла в основу уже отдельного парламентского постановления.

Такой законотворческий кульбит с изменением внешней оболочки документа имеет свое нетривиальное объяснение. Фактически парламент своим решением отвел удар от президента Рауля Хаджимба. Ибо, в варианте принятия моратория отдельным законом, окончательное слово, согласно действующему законодательству, оставалось бы за ним. И тогда в любом случае он подставился бы. Подписывает документ – и уже через час на площади перед президентским дворцом под клич «Родину продали!» соберется толпа возбужденного люда с единственной целью смести эту «продажную власть». На-

(Окончание на стр. 2)

Постановление - решение проблемы, принятое системой власти ценой политической ошибки

По вопросу моратория на принятие законов регулирующих продажу недвижимости иностранцам на данном этапе развития нашего государства. И этому есть масса объяснений. С учетом того, что наши противники в этом вопросе связывают либерализацию рынка недвижимости с экономическим развитием страны мы вынуждены были чаще опровергать их позицию именно в этой плоскости. Но и здесь их доводы несостоятельны по следующим причинам:

А) продажа жилья предусматривает продажу земли, так как строение и земельная площадь на котором стоит это строение, с учетом того, что последнее является недвижимым имуществом представляют собой целое. В материальную ценность строения входит безусловное право распоряжения земельным участком под ним. Таким образом продавая жилье, дом за домом, вы продаете и земли под ними. Земля – ограниченный и невозполнимый ресурс, важнейший фактор производства и источник ренты. Отдавая землю в иные руки вы лишаете свой народ и будущие поколения этого ресурса или ограничивайте в нем.

В) продажа жилья в Абхазии не принесет экономике значи-

мого мультипликативного эффекта так как:

1. В Абхазии отсутствуют сервисные отрасли, производящие товары для строительства, львиная доля материалов импортируются в страну. Это продукция добывающих отраслей, химической, деревообрабатывающей, текстильной, металлургической промышленности, машиностроения и т.д. Расходы понесенные на строительство объектов на территории Абхазии будут вымыты из страны импортом и окажут положительный эффект на рост производства предприятий тех стран, где строительные материалы произведены. Это также касается вопросов формирования проектно-сметных документов и строительного оборудования.

2. Денежная масса, образованная затратами на заработную плату в строительной отрасли с учетом резкого расширения рынка и увеличения спроса на дешевую рабочую силу также учтет либо в Среднюю Азию либо в Грузию. Таким образом она не окажет влияния на рост потребления в стране или объема накопления.

3. Я прогнозирую и низкое воздействия роста этого рынка на транспорт и его инфраструктуру. Проблема в уровне развития отрасли, протяженности транспортных коммуникаций (а по сути масштабов страны) и доминировании импорта. При реализации таких внешнеторговых контрактов чаще всего логистические схемы формируются от поставщика к покупателю, а

не наоборот. Следовательно основным транспортным агентом будет служить резидент страны контрагента, в зоне расположения которого и происходит отгрузка. Проще говоря, если вы везете кафельную плитку из Москвы, то и транспорт чаще всего будет из Москвы.

4. Рост отрасли окажет влияние на энергетику и социальную сферу, однако, утверждать, что это влияние будет для них ощутимым я бы не стал. Нарращивание нагрузки на эти сферы с учетом их текущего потенциала будут скорее проблемой для всего общества. Не у энергетики, не в социальном секторе нет резервов роста, развертывание которых позволит справиться с ростом потребителей услуг.

С. Ссылка некоторых лоббистов данного закона, что либерализация рынка приведет к увеличению численности в Абхазии высококвалифицированной рабочей силы несостоятельна. Эти люди имеют весьма смутное представление о реальных причинах миграции трудовых ресурсов. Люди обладающие опытом и знаниями меняют места своего жительства в поиске более благоприятных условий жизни, что напрямую связано с возможностью получить высокооплачиваемую работу, пользоваться высококвалифицированной медицинской помощью, высоким уровнем образования и т.д. В нашем же случае это маловероятно, так как ничего подобного в Абхазии пока нет. Если следовать логике людей, высказывающих подобное, то потоки миграции из Ближнего Востока в Европу должны поменять направление в противоположную сторону. Т.е. инженер компании Bayerische Motoren Werk (BMW) из Мюнхена или программист из Gartner должен сидеть с женой в аэропорту мечтая уехать жить с семьей в Египет, Алжир или Ливан. В действительности, открытие рынка жилья приведет к притоку в страну низко квалифицированной рабочей силы, увеличению предложение на рынке труда, что в свою очередь окажет влияние на рост показателя безработицы. К тому же резкое интегрирование большой социальной группы с иной ментальностью в наше общество может ко всему прочему породить и межэтнические проблемы. Но это уже другой вопрос.

Д. Фактор решения жилищных проблем населения вообще лишен здравого смысла. Представим себе, что иностранный владелец жилья построил 90 квартирный дом и 10% фонда

(Окончание на стр. 2)

Аҳаиртәи аихамщәтәи абилетқәа Авиа и ЖД билеты

по любым направлениям

Мы помогаем находить самые дешевые билеты

дополнительный сервис в офисе:

Заказ и продажа билетов на концерты, шоу, гастролы, в театры.

АБХАЗМЕДИА +7(940)999-00-11

ул. Лакоба 107, офис 108, гостиница «Интер-Сухум»
режим работы: с 9:00 до 17:00, без перерыва и выходных

Постановление - решение проблемы, принятое системой власти ценой политической ошибки

(Окончание. Начало на стр. 1)

передал государству, а именно 9 квартир. Если принять, что средняя семья состоит из трех человек вы получите возможность расселить 27 граждан страны (9 семей), а собственник расселит 243 иностранца (81 семья). На один дом для граждан Абхазии будет приходиться почти 10 домов для иностранных граждан. А если нам необходимо в течении 5 лет предоставить жилье 500 семьям Абхазии, тогда нам необходимо позволить осуществить строительство 55 домов (это уже микрорайон) и расселить 13365 иностранных граждан и т.д. Проблема в том, что темпы освоения территории иностранными гражданами и местными не соразмерны и последние окажутся в неизбежном проигрыше по доступу к более комфортным зонам проживания. Если добавить фактор ограниченности такого роста итог будет неутешительным.

Е. Один из самых важных проблем открытости рынка - это проблема распределения ренты. Представим себе, что у нас в собственности два дома на берегу моря. Оба дома сдаются в аренду отдыхающим в летний сезон по 100 руб на квадратный метр и это наш основной доход, на который живет вся наша семья в течении года. И вот, мы решили продать один из домов одному из знакомых из Москвы. Новый владелец поль-

зуется своим домом только в один из летних месяцев, к примеру приезжает только в августе или сентябре. А в остальные же дни дом пустует. У него основной доход, в отличии от нас, в Москве, однако коммунальные расходы по дому и возможность немного заработать на своей недвижимости подтолкнуло его к решению сдавать свою недвижимость в Абхазии в то время, пока она пустует. Теперь у него появляется пассивный доход. В отличии от нас, для которых сдача комнат отдыхающим является важнейшим источником заработка и стоимость каждого койко-места имеет принципиальное значение, для человека из Москвы, имеющего постоянный и устойчивый доход в России нет необходимости, да и желания, вести активную деятельность по привлечению людей, улучшению сервиса и всему прочему, что позволяет достигать максимально возможную прибыль в этой сфере услуг. Он поступит проще. Он сдаст комнату за 90 рублей за квадратный метр в то время, когда вы сдаете за 100 рублей. Если цена в 90 рублей не очень привлекла клиентов, то она будет снижена до 80 рублей, 70 рублей и даже 60 рублей за квадратный метр. В конечном итоге ему достаточно будет и цены, компенсирующей ему содержание этого дома в течении года и оплату коммунальных платежей. А это может быть и 30 рублей за квадратный

метр. Таким образом, возникновение у него пассивного дохода снизит ваш основной доход, так как вы начнете терять постояльцев если не опустите цены.

Если быть откровенным, закон позволяющий продавать недвижимость иностранным гражданам даст положительный эффект только для владельцев новостроек в стране. Это принципиальный вопрос, так как огромные капиталовложения требуют оправдания. Спрос внутри страны отсутствует или находится в теневой сфере, единственное решение для них это выход на иностранные рынки. Возникает очевидный конфликт между частными и общественными интересами и если вы принимаете решение на уровне государства, вы должны защищать интересы общества, а не отдельных социальных групп. К тому же, наложение временного моратория стабилизирует рынок, так как освободит стоимость квадратного метра недвижимости от спекулятивных ожиданий, ведь владельцы недвижимости сегодня продолжают сохранять высокие цены на свои квартиры мечтая о более платежеспособном спросе, который потенциально не может в ближайшие годы появиться в Абхазии.

Инициатива по внесению в Парламент Абхазии законопроекта по введению временного моратория на принятие зако-

на, позволяющего продавать недвижимость иностранным гражданам исходила не от политической партии Аинар. Авторами или инициаторами данного закона являются группа депутатов, в число которых, с нашего согласия, вошел и наш депутат Алмас Джапуа. Позиция Аинара по этому вопросу более жесткая и аргументирована она не экономическими соображениями, о которых я говорил выше, а исключительно реальными угрозами национальной безопасности страны. Однако, принимая во внимание, что в Абхазии нет пока единого мнения по этому вопросу, с учетом остроты проблемы мы согласились принять компромиссный вариант документа в виде временного запрета (моратория) на любые инициативы в этой области до реализации комплекса мер оговоренных в документе. Таким образом, это не крайность, как это хотят представить некоторые, а в буквальном смысле возможность объективно и всесторонне изучить ситуацию вокруг данного вопроса и найти рациональное решение. Причем итоги работы по инвентаризации жилищного фонда, созданию кадастра, сводных нормативно-правовых актов в данной сфере правоотношений дало бы возможность опираться на более существенный «эмпирический» материал в своей аргументации как сторонникам продажи недвижимости так и противника этого предложения. Однако, как вам известно, Парламент проголосовал против этого законопроекта. Было принято постановление. Постановление - мало значимое с точки зрения правового регулирования решение,

целью которого является стабилизация текущей общественно-политической ситуации вокруг данного вопроса. Но с точки зрения политики, и мораторий и постановление имели важное, принципиальное значение. Мораторий действительно политический акт, как это правильно заметил зам.главы администрации Президента Д.Шамба, но и постановление не в меньшей степени был политическим актом. При одинаковом содержании этих документов первый демонстрировал наличие жесткой воли, второй его отсутствие.

Есть хорошая китайская поговорка: дверь может быть открыта либо в одну, либо в другую сторону. Невозможно открыть дверь в обе стороны. Возможно, кому то кажется, что ему удастся держать дверь открытой в обе стороны, но в действительности такая политика приводит к тому, что она остается закрытой как для тех, кто в доме, так и для тех, кто снаружи.

Сегодня, в сухом остатке мы имеем постановление, которое возможно оттянет этот вопрос. Но мы должны понимать, что мы не решили проблему, а переложили ответственность за принятие решения на будущий парламент страны (в лучшем случае). В худшем же варианте развития событий мы получим через пару месяцев новую законодательную инициативу какого-нибудь депутата и как следствие - народный протест. Для меня это постановление - решение проблемы, принятое системой власти ценой политической ошибки.

*Тенгиз Джоуа,
председатель партии
«Аинар»*

Отвели угрозу и от недвижимости, и от президента

(Окончание. Начало на стр. 1)

кладывает вето - жди гневной реакции Москвы: с обвинениями ответственных политиков в недружественном шаге по отношению к России, не очень ответственных - в неблагодарности абхазов. И как следствие - консолидированный «асимметричный ответ», после которого опять злая (уже не из-за избыточной любви к Родине, а взбешенная пустым холодильником) толпа с «вилами» как пить дать соберется у президентского дворца.

Насколько одновременно политизирован и взрывоопасен в прямом и переносном смысле вопрос снятия эмбарго на продажу недвижимости иностранцам показал сам процесс его обсуждения в парламенте и вокруг него.

Все началось с лидера партии «Единая Абхазия» и одновременно депутата парламента Сергея Шамба, который стал автором законодательной инициативы о снятии существующего запрета иностранцам (в первую очередь россиянам) на приобретение жилья. Его мотивация была достаточно проста и понятна: Сделки с недвижимостью посредством темных схем итак происходят, и государство не в состоянии с этим бороться. Поэтому лучше его легализовать, и при этом казна получит серьезную статью доходов. И эти

дополнительные поступления позволят решать жилищные проблемы малоимущих семей.

То, что данная инициатива не останется незамеченной и вызовет ответную реакцию, думаю и сам Шамба предполагал, но вряд ли при этом оценивал масштабы. Возможно, его подвело убеждение, что идея о снятии эмбарго, давно обсуждающееся в абхазском обществе, наконец-то обрела некую форму если не консенсуса на уровне местных элит, то хотя бы воспринимается ее большинством, как вполне очевидная неизбежность. Президент Рауль Хаджимба вскользь говорил об этой возможности. Лидер оппозиции Аслан Бжания открыто поддерживал отмену эмбарго. Центристы, среди которых и сам Шамба, в унисон говорили: надо.

Но, когда вышли к финишной прямой, выяснилось, консенсусом-то и не пахнет, и вообще, как бы дело до баррикад не дошло.

В общем, «анти-продажный» фронт возглавила партия «Аинар». Ее представитель в парламенте Алмас Джапуа внес на рассмотрение Народного Собрания законопроект о моратории, а параллельно с этим вместе со своими сторонниками развернул в социальных сетях информационную атаку, общий смысл которой сводился к одной легко понят-

ной мысли: «Ляжем костями, но не дадим Родину продать!».

Если учесть старые закоренелые комплексы абхазов связанные с их малочисленностью, вперемешку с нынешней уверенностью в неконкурентоспособности нации при открытии «шлюзов», когда всю недвижимость скупят одни иностранцы, и когда вся власть коррумпирована, призывы айнаровцев без всякого видимого сопротивления легли на благодатную почву.

Страсти еще больше накопились, когда - в промежутке между комитетским заседанием, где обсуждался вопрос с недвижимостью, и самой сессией парламента, куда этот вопрос автоматически перекочевал, - на сухумской набережной неизвестные злоумышленники взорвали служебный автомобиль Джапуа. Сам депутат не пострадал, однако «Аинар» назвал произошедшее терактом, и увязал его с непримиримой позицией Алмаса в вопросе продажи недвижимости. Всевозрастающая протестная волна сочувствующих не заставила себя ждать, и уже через день после взрыва собралась у стен парламента, вынуждая депутатов провести внеочередное заседание, и на нем принять закон о моратории. Впрочем, для проведения сессии не хватило кворума, и заседание отложили на два дня. Но теперь это воспринималась как некая формальность, так как Сергей Шамба дабы снять напряжение, отозвал свой законопроект.

Ну и затем, было постановление.

Не отнимайте у меня гордость

Я внимательно прочла информацию Стеллы Адлейба о событиях, происходивших в парламенте и перед ним 18 апреля, после которых представители партии «Айнар» потребовали, чтобы опубликованный этот материал сайт «Сухум-Москва» был закрыт.

Надежда ВЕНЕДИКТОВА

Ничего оскорбительного в этом материале нет, автор кратко изложила события, не вдаваясь в излишние подробности. Чисто информационный материал, без оценок и собственных комментариев. Человек сделал свою работу. Какие могут быть к ней претензии?

Если после обычной информации мы будем закрывать информационные издания, мы уйдем так далеко, что вернуться к цивилизованной жизни будет очень сложно.

Как раз на днях, на научно-практической конференции по защите историко-культурного наследия, я с подспудной гордостью сказала, что в Абхазии есть подлинная свобода слова, чем не могут похвастаться многие постсоветские страны. Это одна из немногих поствоенных реальностей, которой мы можем по-настоящему гордиться.

Требование закрыть какое-нибудь средство массовой информации - это чрезвычайное событие, возможное в разгар войны. В мирное время это сви-

детельство непонимания, какую роль играет свобода слова в строительстве устойчивого цивилизованного государства, гарантирующего гражданам современный набор прав и свобод.

Любопытно, что этого требуют молодые люди, сформировавшиеся в независимом государстве, а не политики старшего поколения, выросшие в советской системе, когда о публичной свободе слова можно было только мечтать.

Это очень тревожный признак. Неуважение к чужому мнению становится распространенным явлением. Совсем недавно на встрече оппозиции и власти в Общественной палате уже был неконтролируемый обмен эмоциями. После совершенно незаслуженных обвинений в адрес секретаря Совбеза я молча встала и покинула зал, ибо наблюдать, как взрослые мужчины, казалось бы, обладающие большим жизненным опытом, позволяют себе публичные оскорбления в чужой адрес, было нестерпимо.

Насколько я в курсе, «Айнар» позиционирует себя как партия, отстаивающая традиционные ценности. Когда в традициях абхазского общества было затыкать другому рот подобным образом?

Не знаю, как другие, я действительно горжусь нашей свободой слова. И хочу гордиться ею дальше.

«Асаркья»

«Айнара» объявил мораторий на свободу слова в Абхазии

Заявление главного редактора сайта «Сухум – Москва» в связи с последними событиями вокруг редакции издания.

Председатель партии «Айнара» Тенгиз Джопуа пришел к нам в редакцию и потребовал закрыть издание, а также закрыть анонимный ресурс Абхазия.24, к которому сайт «Сухум-Москва» не имеет никакого отношения.

Сторонники политической организации давно недовольны тем, как мы освещаем те или иные темы, но в последние дни конфликт стал нарастать после публикации материала нашего корреспондента Стеллы Адлейба, в котором она рассказывала о том, что происходило перед зданием и в здании парламента вечером в понедельник, 18 апреля.

Насколько я понимаю позицию «Айнара», сторонники партии считают, что издание не должно было публиковать информацию о некоторых подробностях происшедшего внутри здания, а факт публикации таких подробностей считают «заказом».

И здесь открывается целое поле для анализа ситуации не только с разбором деталей противоречий, но и в более широком контексте.

Во-первых, это однозначно новое в нашей политической реальности, когда политическая сила старается выступать в роли цензора публикаций в средствах массовой информации. В нашей практике это уже второй такой случай, оба касаются «Айнара».

Второе. Мы видим по публикациям других СМИ и журналистов, что никто из них, кроме нас, не опубликовал несомненно интересные для читателя (а это главный критерий работы журналиста) подробности происшедшего в парламенте. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что «внутренний цензор» уже включен у нашего медийного сообщества. Не знаю, вообще ли, или это касается только событий, происходящих вокруг «Айнара».

Отношения журналистов и политиков в нашей стране никогда не были простыми. Представители политического сообщества нередко выражали после публикации тех или иных материалов свое, иногда и негодование, а учитывая исключительную узость человеческой среды у нас, это всегда межличностный разговор. Но подобный авторитаризм, навязывание «точек углов и взглядов» медийному сообществу со стороны политиков - такого прежде никогда не было.

При этом, надо сказать, что в нашем издании деятельность различных политических сил вообще освещается без излишней активности, у нас другие тематические приоритеты. Поэтому никто из тех, кто следит за нашими публикациями, не сможет найти «следы» каких-то медийных кампаний, направленных против или в поддержку тех или иных политиков, против или в поддержку тех или иных политических сил. То есть, это я к тому, что в принципе не может быть почвы для конфликтов с теми или иными партиями или общественными организациями, потому что их деятельность не освещается в издании.

Проблема, видимо, в ракурсе освещения проблематики в вопросе недвижимости. Эти точки взгляда у нас не совпадают в полной мере с представителями тех политических сил, которые выступали за мораторий на принятие законодательства, регулирующего оборот недвижимости.

Но «вопрос недвижимости» - тема, которая обсуждается в стране в такой активной форме наверное уже больше года. За это время каждый, кто мог и хотел, высказал свою позицию. Как мы видим, общественное мнение, в том числе, мнение в политической среде разделилось. Среди чиновников, политиков, парламентариев представлены примерно в равной пропорции обе точки зрения. Но почему-то лидеры партии «Айнара» не пришли, скажем, в офис партии «Единая Абхазия» с предложением закрыть организацию из-за того, что ее позиция расходится с другой позицией.

Здесь мы видим некие нюансы, разобрать которые очень важно для понимания ситуации, возникающей в стране в целом.

Выход «Айнара» на политическую арену, это выход на арену идеологии. Этого у нас давно не было. Идеологии в 2004-ом и 2014-ом были краткосрочными, до того момента, пока не сменилась власть. Сейчас все иначе. Мы наблюдаем развитие политической силы, и, возможно, появятся еще другие, которые в своем развитии руководствуются, в первую очередь, не текущей конъюнктурой, а отталкиваются от своего мировоззрения. И этот процесс в целом очень позитивный.

Но здесь же мы наблюдаем и много негативных моментов. «Айнара» по факту, как мне это видится, превращается не в партию, которая

отстаивает один из взглядов на будущее страны, а трансформируется в своего рода клуб или даже секту с приматом совершенно других точек отсчета. Если вкратце, то так. Есть один, только один правильный взгляд на будущее. Всё остальное и все остальные либо недопонимающие, либо просто латентные или, уже не латентные, предатели, работающие либо в интересах «третьих сил», либо просто желающие распродать свои дома.

Сама идея стара, как мир. Абсолютное большинство стран и культур в свое время проходили этот этап. Влияние идеологий стало настоящей катастрофой для человечества в прошлом веке. Всегда кажется, что опыт других культур и поколений «нас научит». Но этого не происходит. В Абхазии весь тот же комплекс проблем, какой был в свое время в разных других странах, и есть прекрасная почва для радикализации общественного сознания. Полный упадок в экономике и социальной жизни, развал культуры и традиционных ценностей, абсолютно азиатская по своему духу, уничижающая человеческое достоинство форма дикого капитализма, чего никогда не было и не могло быть прежде в аграрной, патриархальной и маленькой стране.

Еще один важный нюанс. Целое поколение 25-35-летних сегодня на улице. Это возраст, когда у человека не должно вечером оставаться времени на то, чтобы зайти в соцсети, днями эти люди пропадают в офисах, на производстве, еще где-нибудь, это возраст развития, созидания и для себя, и для страны. Но у нас все не так. Эти люди вливаются в политику, потому что отлично понимают: это единственная возможная площадка применения для своих амбиций и талантов. Ведь еще лет десять - и «жизнь закончена», во всяком случае ее активный этап. Этот фактор будет очень сильно нагревать политическую среду.

Но радикализация для нас предельно опасна. У нас нет состоявшегося, крепкого государственного и социального пространства. У нас очень зыбкое положение во внешних делах. Радикализация общественного сознания всегда выражается в нескольких, хорошо известных вещах. Главная из них, это поиск врага. Без образа врага неважно, в лице издания «Сухум-Москва», или в виде какой-то оппозирующей группы людей, невозможна моби-

лизация на борьбу. Враг в сознании при этом «демонизируется», наделяется исключительными возможностями, начинает представляться как «армия демонов». Депутат Алмас Джапуа написал мне о том, что я лично сделал для него много неправивомого, то есть, по его мнению, мы активно боремся как с партией, так и лично с ним. Тогда, как даже беглый просмотр наших материалов с того времени, как оформилась эта политическая организация, позволяет сделать вывод о том, что издание не занималось освещением деятельности и развития этой организации. Поскольку здесь на самом деле нет почвы для разговора, то сотрудники издания «наделены» уже функциями политтехнологов - «производят и размещают» антиайнарский контент на сторонних, в том числе, анонимных ресурсах и т.д. Это более удобная версия, потому что ее трудно подтвердить или опровергнуть.

Радикализация общественного сознания несет с собой и еще одну проблему. Это поиск внешнего врага. Либо внешнего физически, другой страны, или группы зарубежных сил. Либо поиск чужого внутри страны. К каким катастрофическим трагедиям это приводило, мы все знаем из истории.

И здесь есть проблема. Я уже обращал внимание в своих публикациях на идею, озвученную Тенгизом Джопуа, о том, что проведение всякого рода плебисцитов в нашей стране вещь опасная, поскольку, учитывая демографическую ситуацию, их результаты могут быть не в пользу этнически абхазского населения. На мой взгляд, это очень опасная позиция. Это позиция о «нелояльности» значительной части населения страны государственному проекту. Если эту идею развивать дальше, можно выйти к очень опасным рубежам. Это при всем том, что история сложилась так, что в Абхазии и среди абхазского населения, и среди этнических меньшинств выжили только те, кто реально хотели и могли развиваться в очень тяжелых условиях послевоенного времени. Это действительно по формуле: «Нация, это сообщество людей, страдавших вместе».

Рост националистических настроений (это не совсем правильная формулировка, но принято говорить так) всегда отражение тяжелых болезней роста государства, когда общество старается найти ис-

точники своих проблем и начинает естественно их искать вовне. Мы себя всегда любим больше и уверены в себе больше, чем в других.

Но всегда, особенно в ситуации, в которой мы находимся, должна работать система сдержек и противовесов. С одной стороны, в обществе и в элите особенно должно быть понимание о причинах развития националистических настроений, с другой стороны, должны быть яркие и сильные политические силы, презентующие другие позиции. В нашей же ситуации получается так, что у «Айнара» полный карт-бланш. Эта сила претендует и получит право на формирование монополюльной в обществе идеологической доктрины. И это плохо. Может быть кто-то подумает, что резюме моей статьи заключается в том, что «Айнара опасен». Но я хочу сказать другое. Опасна любая политическая, идеологизированная сила, у которой нет конкуренции. Как и в бизнесе, как и в политике, как и в жизни, и, кстати, в природе вообще должны работать системы сдержек и противовесов. Тогда, если мы говорим о политике, радикализованная повестка, не получая должного отпора и противовеса, не отшлифовывается с учетом особенностей страны, культуры, внешней политики. Радикалистские устремления всегда неизбежно получают большую общественную поддержку в тех условиях, в которых мы находимся. Единственный выход из этого, и в этом резюме моей статьи, заключается в том, что должна быть конкуренция. Конкуренция не конъюнктуры, как это сейчас получается в основном на абхазском политическом поле, а конкуренция идей и идеологий. А нынешняя ситуация и нынешний «Айнара» действительно опасны, только не самим своим фактом существования, а тем, что это единственная идейная перспектива тому застою и безобразию, которые творятся в стране. А к чему реально пойдём и как далеко зайдём, это будет уже другая история, которую будут расхлебывать другие люди в другое время.

И в заключение. В связи с произошедшем в нашей редакции, мы намерены обратиться с заявлением в правоохранительные органы с целью привлечения к ответственности лиц, угрожавших нам в офисе и в личных переписках.

Антон Кривенюк

ПЕРВЫЙ МОБИЛЬНЫЙ ОПЕРАТОР
ВЕСНА С АКВАФОН
 АИМАДАРА УМЫРЗЫН

 aquafon

Шаткий мир

Утром 24 апреля пресса Армении опять сообщила о том, что на линии соприкосновения ВС Нагорного Карабаха и Азербайджана, а также на границе Армении и Азербайджана армянские позиции обстреливались из разнокалиберного стрелкового оружия, минометов, гаубицы Д-30 и реактивной системы залпового огня TR-107. Инциденты начались 23 апреля, пресс-секретарь министерства обороны Армении подтвердил, что в ходе обстрела был ранен один из армянских военнослужащих.

Политологи еще в начале апреля говорили о том, что нужно ожидать эскалации напряженности 24 апреля и в последующие дни. 24 апреля, когда Армения отмечает день памяти жертв геноцида армян в Османской империи, на границе всегда бывает неспокойно.

Договоренность о перемирии могла бы внушить надежду, что на этот раз обойдется, тем более, что накануне, 21-22 апреля, состоялся визит министра иностранных дел России Сергея Лаврова в Армению.

До его приезда СМИ Армении цитировали слова спикера МИД России Марии Захаровой: «Сергей Лавров никогда никуда

с пустыми руками не приезжает». И писали о том, что предположительно будет предложено властям Армении:

«Хитрый» план Лаврова, надо полагать, заключается в том, что Россия, угрожая Армении новой войной, предлагает вывести армянские войска из ряда районов, не отдавать их (пока) Азербайджану, а разместить на ней «нейтральный», то бишь российский контингент.

Ничего хитрого в этом плане нет, это неприкрытая оккупация армянских земель, защищенных армянской кровью, и вовлечение Армении в чужую войну НАТО и России.

Однако в ходе визита Лаврова ничего подобного не прозвучало. Предполагается, что армянская сторона дала понять, что на обмен территорий не согласится. При этом президент Армении, очевидно, обсуждал этот вопрос до приезда российского дипломата и в Карабахе, где подобные предложения всегда отвергались.

Lragir.am писал: «Единственная сила, которая может заявить о несогласии пожертвовать землей и безопасностью ради имперских амбиций России – это армянская армия. Она должна трезво оценить ситуацию, взвесить, что может потерять нация и что обрести,

не поддаваясь на троллинг России. Москва будет угрожать, пугать, может, даже устроит новую провокацию...»

Но Сержу Саркисяну в этом случае нужно сделать четкое заявление о том, что Армения не собирается отдавать никому территории. Так же, как Нетаньяху заявил, что Израиль никогда не отдаст Голанские высоты.

Заместитель министра иностранных дел Армении Шаварш Кочарян по этому поводу заявил:

«Армения не может давать согласия на подобные шаги, потому что территории находятся под юрисдикцией Карабаха, в целом большая часть документа урегулирования относится как раз к Карабаху. Армения участвует в переговорах для того, чтобы они не прекращались, но вместо Карабаха ни один чиновник из Армении не может принимать решения – ни по вопросу статуса, ни территорий, которые сейчас открыто зафиксированы в конституции Карабаха.»

Сам Лавров в ходе своего визита 21-22 апреля критиковал Турцию, которая призывает к войне в зоне карабахского конфликта. Создавалось впечатление, что вопреки прояскам Турции, настраивающей Азербайджан на военное решение карабахского конфликта, Россия пытается спасти ситуацию. Hetq.am писал: «Сегодня есть

Россия, которая пытается лавировать между двумя огненными дразнями, с четким инструктажем – наказать Турцию, потому что она должна быть наказана!»

Есть Армения и НКР, где мало беспилотников камикадзе, но есть катарсис в вопросе стран-друзей и стран-недрузей. И это главный тренд в армянском обществе – мы одни, и нам никто не поможет, если мы сами не будем стоять за себя.»

Лавров в Ереване заявил также, что Россия передает эстафету внедрения механизмов соблюдения перемирия Германии, которая сейчас председательствует в ОБСЕ.

Lragir.am выдвинул свою версию, почему Россия вовлекает в процесс именно Германию:

«Дело в том, что России намного выгоднее, чтобы в карабахском урегулировании «правила» Германия, а не США или Франция, которые являются сопредседателями Минской группы ОБСЕ. Это обусловлено целым рядом факторов, прежде всего, тем, что Германия считается «союзницей» России в Европе и, несмотря на жесточайшие антироссийские позиции, продолжает учитывать интересы России в политике.»

Россия делает все, чтобы переговорный процесс перешел от нее не к США, поскольку Вашингтон уже имеет готовый план урегулирования – разместить на границе свое оборудование и начать переговоры об

открытии региона. Это приведет к полному переходу региона из «зоны влияния» России в другую плоскость. Россия будет делать все, чтобы этого не случилось. Но поскольку после Апрельской войны с России сорвана маска «бэтмена», она уповает на Германию.»

СМИ перепечатывали также послание президента Армении по случаю 101-й годовщины геноцида армян, в котором он коснулся и карабахской проблемы:

«Сегодня, 24 апреля 2016 года, я заявляю во всеуслышание – уничтожения или насильственного выселения армян в Арцахе не будет. Мы не допустим нового геноцида армян. Говоря «мы», я имею в виду армянский народ, все его части, имею в виду объединенное армянство.»

Именно эти статьи больше читали и распространяли пользователи армянского сегмента Фейсбук. Комментировали их в следующем ключе:

«Что уступить? Что у нас есть, чтобы еще что-то уступить? А землю, освобожденную ценой крови, отстоим. Тот, кто не может защитить ее, пусть уходит, мы сами защитим.»

24 апреля темы неспокойной границы и годовщины геноцида переплелись. Трендом стала фотография, на которой солдаты с передовой «изображали» монумент памяти жертв геноцида в Цицернакаберде.

Миша лежит» в производстве. И это кино о последних днях войны.

Вот интересно, у наших молодых людей в личном опыте войны нет, а в генетическом – есть. На самом деле тут все понятно. Война – мощный стресс, который накладывается на все. И от этого стресса очень сложно и долго отходить. Вероятно, поэтому спустя 23 года, создано так мало достойных художественных произведений на эту тему. Роман «Берег ночи» Даура Начкебия, рассказы Алексея Гогуа, Даура Зантария...

И вот сейчас молодое поколение абхазских кинематографистов начало важнейший процесс художественного осмысления последствий войны для народа.

– Почему так важно именно художественное осмысление? – спрашиваю я Елену Кобахия, уже как литературоведа.

– Художественный уровень – это совершенно новый этап осмысления для самого общества, который по-новому его характеризует. Прошлое надо оценить, сделать выводы и идти дальше. И это уже началось.

С другой стороны у нас «патриархальное общество, патриархальное сознание, есть эпичность. Мы так подходим ко всему. Наша душа требует Гомера», – говорит Елена Кобахия. Но неизвестно, когда появится наш Гомер.

А между тем, молодое поколение выросло в тяжелое послевоенное время и сформировалось в те годы, когда родители были заняты выживанием. С чем у них ассоциируется это время? Очевидно, позитива маловато. Это будет долго. Может, и не появится еще долго крупное произведение в прозе или поэзии. «Ну, пусть тогда будет кино. Я думаю, кино будет много», – заключает Елена Кобахия.

Наша душа требует Гомера

Посмотрела на этой неделе фильм «Мост» молодого абхазского режиссера Наура Гармелия. В Абхазии нет кинотеатров, но ни отсутствие необходимых технических условий, ни стоящие в проходах люди, не ослабили глубокого впечатления, которое произвел фильм.

Розита ГЕРМАН

После этого показа, мне еще любопытней стало наблюдать за работами нового поколения абхазских кинематографистов. Их у нас уже достаточно. Кто-то только окончил вуз, а кто-то учится в настоящее время. И все они снимают свои курсовые и дипломные работы в Абхазии. После «Моста» мне стало очевидно, что тема последствий грузино-абхазской войны 1992-1993 г.г. постепенно заняла ведущую роль в их работах.

Сначала в 2013 году режиссер из старшего поколения, Ада Квирая, сняла документальный фильм «Девочка на шаре» о тех, кто так и не смог встроиться в реальную жизнь после войны. Уже в 2014 году начинающий режиссер Илона Хварцкия сняла короткометражку «Зафар»,

получившую Гран-при кинофестиваля в Сухуме (на этом фестивале было много работ на эту тему), а затем и ставшую лауреатом кинофестиваля «SGUARDI VISIONI STORIE 2014» в Сардинии.

«Мост» Наура Гармелия – полнометражная лента (51 мин), снятая на киностудии «Ленфильм». Фильм получил приз «Бронзовая тайга» на фестивале кинодебютов в Ханты-Мансийске. Он о выживании отца и сына в заброшенном абхазском селе. Финал заставил плакать многих, и после показа, я слышала мнение о том, что фильм не хватает позитива. Директор Сухумского Дома юношества Елена Кобахия, напротив, считает, что мальчик, который в картине упорно спасал отца, остается жить уже сформированным человеком, с несгибаемой волей, с правильными ценностями. «Такие мальчики и есть спасение нации, наш свет в конце тоннеля!», – говорит она.

Сын Елены Кобахия, Инар Нармания, тоже учится в Санкт-Петербургском Университете кино и телевидения, как и Наур Гармелия. И он недавно снял свой фильм. Сейчас лента «Там

Учредитель: Газета «Чегемская правда». Редактор Инал Хашиг.
 Адрес редакции: г. Сухум, ул. Джонуа, 6. e-mail: inal-khashig@rambler.ru. Тел. (+7-940) 992-63-81.
 Подписано в печать 26.04.16. Отпечатано в ГПП «Дом печати». Тираж 1350 экз. Цена 15 р.